

Цзин Цюй стоял на месте, пусторукий, и долго смотрел на Бэй, пока наконец не решил взять её с собой, чтобы отшлифовать каменную мотыгу.

В племени Большой Горы все каменные орудия изготавливались вручную, а материал для них добывался из камней, найденных в горах.

Эти камни отличались плотной текстурой, были твёрдыми и износостойкими.

Каменные инструменты, изготовленные из них, служили долго и были специальностью племени Большой Горы. Тщательно отшлифованные орудия пользовались большим спросом на торговых ярмарках.

Цзин Цюй сначала объяснил Бэй, как должна выглядеть мотыга и для чего она используется, чтобы она примерно представляла, как её шлифовать.

Затем он выбрал два подходящих камня и начал медленно просверливать отверстия в их верхней части.

Когда мотыга была готова, они с Бэй нашли два гладких деревянных бруска, закрепили мотыгу и начали копать.

Цзин Цюй спроектировал туалет, который состоял из трёх частей.

Верхняя часть представляла собой отверстия для приседания. Поскольку это было общественное место, а в племени было много людей, он сделал восемь каналов, расположенных на расстоянии полуметра друг от друга, с возможностью разделить их занавесками или деревянными перегородками.

Это позволяло эффективно избегать неловкости. Цзин Цюй не разделил туалет на мужскую и женскую части, так как он не знал, как объяснить людям из первобытного племени, что такое разделение по половому признаку.

Средняя часть представляла собой канал, соединяющий верхнюю и нижнюю части. Чуть ниже восемь каналов объединялись в один, ведущий в резервуар для отходов.

Канал был около полуметра в ширину и метр в глубину. Сверху планировалось положить каменные плиты, а затем засыпать их слоем земли, чтобы избежать неприятного запаха.

Нижняя часть представляла собой резервуар для отходов, вырытый в форме прямоугольника, примерно 5 метров в ширину, 4 метра в глубину и 50 метров в длину. Его также нужно было накрыть.

Из-за большой ширины и отсутствия в племени инструментов для добычи камня, таких как зубила и молоты, было сложно добыть каменные плиты.

Цзин Цюй решил временно использовать деревянные доски, которые можно было бы снять, когда это понадобится.

Он изначально планировал выложить дно резервуара каменными плитами, но из-за огромного объёма работ пришлось отказаться от этой идеи, и он решил оставить земляное дно.

Даже без укладки плит работ было очень много. К тому времени, как Шань вернулся с охотничьим отрядом, Цзин Цюй и Бэй только закончили строительство туалета, и то лишь с

помощью других членов племени.

Основная часть туалета была окружена деревянными стенами высотой 3 метра, по периметру висели занавески, а крыша была сделана в форме конуса и покрыта высушенной соломой.

Дерево было только что срублено Бэй, занавески сплетены старейшинами под руководством Цзин Цюя, а солома была собрана и высушена Цао и его людьми.

Можно сказать, что все работали сообща, объединив усилия.

Шань, выслушав планы Цзин Цюя, сначала удивился, а затем обрадовался. Как воин второго уровня, он обладал более острым обонянием и, хотя мог его контролировать, иногда всё же сталкивался с неприятными запахами, например, утром, когда, только проснувшись, его сразу же окутывал запах, от которого кружилась голова.

Он махнул рукой и распорядился, чтобы охотничий отряд взялся за работу.

Одна часть отряда занялась шлифовкой каменных мотыг, другая — копкой ям, третья — переноской каменных плит, а остальные рубили деревья и делали доски.

Племя кипело работой.

Нельзя не отметить, что охотничий отряд был основной рабочей силой племени. С их помощью работа продвигалась намного быстрее.

Когда Юй вернулась с отрядом собирателей, туалет уже начал принимать форму. Она поставила плетеную корзину и подошла посмотреть:

— Уже выкопали?

Цзин Цюй кивнул:

— Почти.

Кто-то уже хотел попробовать новое сооружение и, подняв шкуру, приготовился справить нужду. Цзин Цюй смущённо отвёл взгляд:

— Пойдем готовить еду.

Юй не смущалась и продолжала смотреть. Цзин Цюй взял её за руку и повел за собой:

— Пойдем, сварим немного воды с ягодами мелии, чтобы все выпили.

Услышав, что придётся пить воду с неприятным запахом, Юй тут же отвлеклась и сморщилась:

— Я не хочу пить лекарство, я не ранена.

Цзин Цюй подумал:

— Ладно, сварим пока. Скажи им, что те, у кого болит живот или плохое самочувствие, могут прийти и выпить по две чашки.

После целого дня работы Цзин Цюй был измотан. Сварив воду с ягодами мелии, он поручил Юй проследить, чтобы все выпили, и отправился в пещеру Жреца.

Он ждал ужина и собирался доработать зуб белого медведя.

Жрец, увидев, что он сидит с костяным ножом и возится с зубом, удивился:

— Цзин, что ты делаешь?

Цзин Цюй сосредоточился на зубе:

— Е помог мне много раз, я хочу сделать его зуб красивее. Подожди немного.

Он аккуратно нанёс на зуб узор в виде простой розы, затем достал из своей коллекции украшений две тонкие серебряные нити.

Он продёрнул их через отверстия, которые сделала Бэй, и, следуя узору, сплёл узор вокруг зуба.

Серебряные нити частично были врезаны в зуб, а частично оставались на поверхности, создавая красивый контраст с белоснежным зубом.

Цзин Цюй был доволен и показал результат Жрецу:

— Красиво?

Жрец прищурился, внимательно рассмотрел и, наконец, кивнул, с восхищением в глазах:

— Очень красиво.

Цзин Цюй улыбнулся:

— Я тоже так думаю.

Этот зуб в его времена можно было бы считать произведением искусства, не говоря уже о настоящем времени.

Он сплёл из нитей, сделанных из листьев дерева Мянмянь, тонкий шнурок и сделал из зуба ожерелье:

— Я пока сохраню его для Е, а когда он проснётся, отдам ему.

Тогда же он проведёт церемонию для Е и Юнь. Жрец не возражал, но, глядя на Е, выразил беспокойство:

— Почему Е ещё не проснулся?

Цзин Цюй убрал ожерелье и подошёл к Е. Тот, потеряв много крови вчера, был бледен и без сознания, но его лицо выглядело спокойным.

Цзин Цюй потрогал его лоб, убедившись, что нет температуры, а рана не гноится, и успокоил Жреца:

— Ничего страшного, он потерял слишком много крови, не проснётся так быстро. Но жизни он не в опасности, подождём.

Жрец вздохнул и сел обратно, начав тихо молиться:

— Бог Зверей, пожалуйста, позволь Е поскорее проснуться.

Молитва, с точки зрения Цзин Цюя, была бессмысленной, но он не мешал.

Для Жреца вера была естественной.

Позже Шань принёс Жрецу жареное мясо и, увидев, что Е ещё не проснулся, выразил надежду, что тот скоро очнётся.

Затем он спросил Цзин Цюя о воде с ягодами мелии:

— Ты варил эту странную воду. Некоторые, выпив её, почувствовали боль в животе. Что это было?

Цзин Цюй объяснил:

— Это нормально. У них в желудке были паразиты, а вода с ягодами мелии убивает их. Перед смертью они пытаются сопротивляться, поэтому возникает боль.

Это как на охоте: зверь перед смертью сильно бьётся, поэтому и живот болит.

Но после этого, если они не будут есть яйца паразитов, боли больше не будет.

Шань был в недоумении:

— Как паразиты попадают в желудок?

Цзин Цюй объяснил:

— Они попадают с едой. Если пища не очищена должным образом или падает на землю, она легко загрязняется яйцами паразитов. Также вода...

Они использовали воду из ручья, которая, теоретически, не была чистой. Она могла содержать песок, гнилые листья и экскременты животных.

Это создавало идеальные условия для размножения бактерий и паразитов.

Хм, получается, ему нужно будет подумать, как решить проблему с питьевой водой.

В качестве питьевой воды вода из горного источника или колодца была бы лучше, чем вода из ручья, так как она фильтруется через слои породы и реже загрязняется.

Некоторые горные источники даже можно пить без обработки.

Конечно, вода из ручья, текущего с гор, была лучше, чем вода из рек или речушек, текущих по поверхности земли.

Всё сводилось к вопросу фильтрации.

Цзин Цюй ел жареное мясо белого медведя, размышляя о том, как фильтровать воду.

Мясо белого медведя было жестковатым, но тот, кто его готовил, был мастером своего дела, и оно получилось солоноватым и ароматным, с приятной текстурой.

Оно напоминало Цзин Цюю вяленое мясо яка, которое он пробовал в степях.

Мясо было вкусным, и Цзин Цюй, размышляя о фильтрации, незаметно съел всю порцию.

Жрец, увидев, что он доел свою порцию, с удовлетворением передал ему ещё кусок мяса, лежащий на листьях:

— Ешь ещё.

Цзин Цюй очнулся, почувствовав, что живот уже полон.

Он хотел отказаться, но, открыв рот, не смог сдержать отрыжку:

— Ээ...

Он смущённо опустил голову, взял листья Мянмянь, смочил их водой и начал вытирать руки, испачканные жиром.

Шань с беспокойством в голосе заметил:

— Цзин, ты ешь так мало! Ты съел меньше мяса, чем дети в племени! Как ты станешь сильным, если ешь так мало?

Цзин Цюй ответил:

— Ээ... Я уже сыт.

Он действительно ел меньше, чем Цао, но это было потому, что Цао ел слишком много, а не потому, что он сам ел мало.

Кусок жареного мяса, который Шань дал ему, весил около 2 фунтов — не сырого мяса, а уже приготовленного и уменьшившегося в объёме!

<http://bllate.org/book/16898/1556693>